

Ростов-на-Дону и Нижний Новгород в историческом, географическом и административном отношениях во многом похожи – оба они являются столицами федеральных округов, у них примерно одинаковое количество населения (чуть больше миллиона жителей), расположены они на берегах великих русских рек. Редакция журнала «Менестрель» постаралась выяснить, какие есть общие черты и отличия в литературной ситуации в этих двух городах. Для этого было организовано перекрёстное интервью между двумя поэтами, ростовским и нижегородским, – Ольгой Андреевой и Андреем Дмитриевым.

О.А. Есть ли в Нижнем Новгороде отделения Союза российских писателей и Союза писателей России? Как они ладят между собой? Интересны ли они молодым авторам, стремятся ли туда вступить?

А.Д. Да, в Нижнем Новгороде существует сразу два отделения Союза писателей России – городское и областное. Есть у нас и представительство Союза российских писателей, которое возглавляет известная нижегородская поэтесса Марина Кулакова. Говоря о взаимоотношении конкретно этих объединений, думаю, они во многом находятся на общей для них платформе, глядя на литературу с позиций преемников Союза писателей СССР. Их членов можно встретить на одних и тех же городских культурных мероприятиях. Молодёжь вступает в их ряды, но основную массу всё-таки составляют люди, как говорится, старой закваски. Молодой нижегородской поэзии тесны рамки официоза, её всё-таки больше прельщают не статус и причастность, а креатив и радикальность, что, безусловно, не исключает появления собственных не менее узких границ. И тут предсказуемо возникает, если не конфронтация, то определённо полное разобщение между двумя полюсами.

О.А. То есть речь идёт о каких-то неформальных, «внесоюзных» литсообществах?

А.Д. Можно назвать их и так. К абсолютно «внесоюзным» относится, например, проект «Нижегородская волна», созданный поэтом и преподавателем филфака ННГУ Евгением Проциным в целях популяризации актуальных поэтических практик. Участники проекта неоднократно номинировались на премию Аркадия Драгомощенко, учреждённую для молодых авторов, пишу-

щих в современных экспериментальных жанрах. Кстати, в этом году лауреатом стала нижегородка Анна Родионова. Во многом, «Нижегородская волна» это такая альтернативная поэтическая реальность, которая не признаёт за поэзию то, что не соответствует её корпоративным установкам. Впрочем, ситуация, увы, обоюдная. А вот молодёжное творческое объединение «Светлояр русской словесности», хоть и тоже «внесоюзное», всё же свободно пересекается с официальным контекстом. В рамках авторского проекта руководит им всё та же Марина Кулакова из СРП, сумевшая поставить на крыло целый ряд молодых нижегородских литераторов, среди которых есть уже студенты литературного института имени Горького, а также победители творческих конкурсов и авторы книг.

А насколько разобщено или, наоборот, консолидировано литературное сообщество Ростова-на-Дону, и что тому причиной?

О.А. К сожалению, размежевание Союза писателей, произошедшее в 90-х, даёт о себе знать и сегодня. Концерты – врозь, журналы и фестивали – врозь. Уровень, планка приёма – очень разная. К нам в СРП вступить много труднее. Мы-то этим гордимся – но возникла ситуация, когда талантливая молодёжь, не желая ждать, вступает туда, где их принимают прямо сейчас. А как слить воедино две организации с совершенно разным представлением о том, где кончается поэзия и начинается графомания? Даже если политические противоречия удастся преодолеть – то с этим как быть? Видимо, время ещё не пришло. Есть и несколько неформальных объединений, «внесоюзной молодёжи», которая не очень охотно идёт в ЛИТО при Союзах, предпочи-

тает развиваться сама по себе. О том, как нас много, мы получили представление на общегородском фестивале поэзии в начале нулевых – там участвовали все городские литтусовки, общим числом пишущих более тысячи... А сколько нас по всей области? Кроме Ростова, к литературным центрам на Дону можно отнести Таганрог с его чеховскими традициями и Шахты, где даже выходит собственный литературный журнал.

Кстати, существует ли у вас литературный журнал с госфинансированием? Какие есть негосударственные издания?

А.Д. В нашем городе с 1997-го по 2002-ой годы издавался литературный журнал «Нижний Новгород». В 2014-ом по инициативе и при поддержке областного министерства культуры был возобновлён выход в печать этого издания. Кстати, в тот год, который, между прочим, объявлялся в стране Российским годом культуры, мы отмечали 300-летие создания Нижегородской губернии. Редактором журнала стал поэт, прозаик, антиквар и культурный деятель Олег Рябов. 30 процентов журнальных площадей редколлегия отвела местным поэтам, прозаикам, краеведам и критикам, остальную часть номеров заняли наиболее яркие авторы русскоязычного пространства, что придало «Нижнему Новгороду» общероссийский и даже международный статус. Финансирование журнала обеспечили на региональном уровне за счёт закупки части тиража областной библиотечной сетью, благодаря чему издание начало поступать в библиотеки даже самых удалённых уголков нижегородчины. Однако, к изумлению общественности, в этом году встал вопрос о прекращении финансирования журнала, что означает его закрытие. Это очень печальное для культурной жизни города и области событие, особенно на фоне грядущего 800-летия Нижнего Новгорода, которое готовятся с помпой отметить у нас в следующем году.

О.А. А есть ли в области специальные издательские программы?

А.Д. С 2008 года в Нижегородской области действует издательская программа регионального правительства. К слову, областная газета «Земля нижегородская», в которой я работаю обозревателем, уже несколько лет участвует в ней, выпустив пять томов книги «Возвращённые имена», посвящённой неизвестным страницам Великой Отечественной войны и нижегородцам, сражавшимся на её фронтах. При финансо-

вой поддержке правительства в Нижегородской области издаются интересные книги по краеведению: наш регион имеет богатые историю и традиции, так что тема необъятна. Однако удручает тот факт, что экспертный отбор проходит лишь ничтожный процент художественных произведений современных нижегородских авторов. Дорогие гляцевые фотоальбомы и монографии, забирающие львиную долю выделяемых средств (понятно, что предприимчивым издательствам хочется сытно кушать), наверное, красиво смотрятся на полках в кабинетах, но всё-таки город, долгое время носивший имя земляка-классика Горького, в книжном смысле должна представлять не подарочная и сувенирная продукция, а всё-таки литература, которая могла бы, как ни пафосно это звучит, стать в будущем очередным культурным слоем Нижнего Новгорода. Впрочем, думаю, такая ситуация существует везде.

Вот, скажем, является ли значимым событием для культуры города вышедшая в Ростове-на-Дону поэтическая книга, и каковы её шансы на дальнейшее продвижение?

О.А. К сожалению, приходится признать, что поэтическая книга, даже изданная в солидном столичном издательстве, интересна только ближнему кругу – союзам писателей и существующим при них ЛИТО. В магазины наши книги не берут, на презентации люди не из литтусовки не ходят. Из СМИ, уделяющих внимание хотя бы самым интересным литературным событиям, могу вспомнить только два – «Кто Главный» и изредка «АиФ». Продвижением книг местные издательства не занимаются, просто отдают тираж на руки автору. Издательской программы (как в соседней с нами Воронежской области) у нашего Минкульта нет.

А.Д. Зато у вас сейчас есть прекрасный поэтический журнал Prosodia, с честью вошедший в Журнальный зал. Как повлияло его появление на литературный климат Ростова-на-Дону? Активизировал ли он каким-то образом ростовское писательское сообщество и задал ли ориентиры для его выхода за рамки чисто регионального явления?

О.А. Собственно, в Ростове и до Prosodia были поэты, которых печатали журналы ЖЗ, которых знали за пределами области. Именно этих поэтов Владимир Козлов и приглашает иногда в авторы своего журнала. Именно они и приходят на

презентации и другие встречи в рамках проекта, общаются с приезжающими интереснейшими литераторами. Остальные наши стихотворцы почему-то пока не втянулись. На мероприятиях Prosodia основная аудитория – студенты факультета филологии и журналистики.

А в Нижнем Новгороде ходят ли на поэтические концерты люди, не входящие в узколитературный круг? Если ходят – насколько – как Вы думаете, в чём причина? И вообще, достаточно ли площадок для встреч поэтов с читателями?

А.Д. Мне кажется, что если у авторов и читателей/слушателей есть потребность встречаться, то и место какое-нибудь непременно найдётся, ведь для стихов не обязательно концертные залы. В своё время по инициативе Евгения Прощина в рамках проекта «Нижегородская волна» в центре современного искусства «Арсенал» проходили так называемые «Большие местные поэтические чтения». В режиме эстафеты перед публикой выступали поэты разных поколений и направлений. Это не было «свободным микрофоном», так как участие авторов предполагало, что каждый из них уже состоялся, успел войти в литпроцесс и зарекомендовал себя в глазах профессионального сообщества. Все участники лично приглашались организаторами. Пожалуй, никогда ранее современная нижегородская поэзия не была представлена таким единым творческим полем да ещё в столь широком срезе. К сожалению, чтениям не суждено было стать традицией, и они сейчас не производятся. Может, по каким-то организационным или техническим причинам, а может, стремление к обособленности оказалось всё-таки сильнее любых связующих нитей, что, впрочем, характеризует нынче общество в целом.

Площадками для выступлений пишущим нижегородцам давно служат библиотеки, которые в последние годы переформатировались в настоящие культурные центры, стремясь таким образом сохранить былое значение в эпоху, когда интеллектуальные и эстетические потребности людей при широчайшей свободе выбора давно вышли за границы читальных залов. Кроме того, в городе возникают различные арт-пространства, предлагающие посетителям культурный досуг, поэтому поэзия там тоже весьма привлекательна. Летом прошлого года во дворе арт-галереи «Кладовка» по инициативе энтузиастов раз в неделю проводи-

ли поэтические (и не только) чтения «Литературный нон-стоп». Проект оказался востребованным и, между прочим, не только среди самих авторов. С наступлением осени читающие и слушающие из летнего двора переместились непосредственно в помещение арт-галереи, но оно небольшое и способно вместить лишь ограниченное число людей. Впрочем, вскоре «Кладовка» закрылась на реконструкцию и «Литературный нон-стоп» приютил у себя музей Горького. Увы, мытарства на том не закончились: далее случилась пандемия со всеми её ограничительными мерами, но самое страшное – в музее произошёл сильный пожар. Музейные помещения, вроде бы, уже восстановлены, однако карантин продолжает диктовать права, и пока «Литературный нон-стоп» сохраняет вынужденную паузу. Хочется надеяться, что жизнь, в том числе культурная, вскоре всё же вернётся в прежнее русло.

Что касается узости круга людей, интересующихся подобными мероприятиями, то на ум приходит критическая статья Пушкина о Баратынском, написанная им как раз в наших краях – в его нижегородском имении Большое Болдино: «Но лета идут, юный поэт мужает, талант его растёт, понятия становятся выше, чувства изменяются. Песни его уже не те. А читатели те же и разве только сделались холоднее сердцем и равнодушнее к поэзии жизни. Поэт отделяется от их и мало-помалу уединяется совершенно. Он творит для самого себя и, если изредка ещё обнародывает свои произведения, то встречает холодность, невнимание и находит отголосок своим звукам только в сердцах некоторых поклонников поэзии, как он уединенных, затерянных в свете».

Стихотворство в истинном смысле никогда не было продуктом широкого потребления, не путать с поэтизированными шоу. В своих многовековых исследованиях языка поэзия ушла далеко вперёд, и чтобы её понимать, надо проделать тот же путь, а это уже, пусть и любимая, но всё-таки работа. В массах же изящную словесность принято воспринимать некой формой досуга по типу «угадай мелодию», неслучайно многие ждут от поэтов строк, позволяющих с благоговейным взором поперх таких же внемлющих голов непринуждённо сверять услышанное с классическими стихотворными штампами, которые ещё со школы у каждого на подкорке. Однако современная поэзия

всё меньше соответствуют этим ожиданиям. Впрочем, как нам сообщает Пушкин, так было и 190 лет назад.

Сколько бы ни было нынче у поэзии читателей, главное, что они есть. Среди них достаточно много тех, кто неплохо ориентируется в её постоянно расширяющемся вербальном пространстве. Как и при Пушкине, самый искушённый читатель – это, конечно же, собрат-поэт, его пристальное внимание, в определённой степени, способствует творческому росту, заставляет быть чутче ко всему, что сейчас происходит в поэзии.

Находят ли отражение в творчестве ростовских авторов современные тенденции, и велико ли желание местной поэтической среды самой являться одним из центров, задающих новые векторы?

О.А. Я бы сказала, у нас каждый пишет, как он слышит, авангардная поэзия представлена достаточно широко. На мой взгляд, самые интересные её представители – Александр Месропян, Людмила Зайцевская, Владимир Козлов, Надя Делаланд (которая всё-таки и наша, не только москвичка). Есть ОБОРГИС, уже 30 лет радующий неиссякаемым поэтическим перформансом. И у молодых авторов есть стремление к театрализации, к подаче стихов не текстом, а голосом – отчего недостаточно профессиональные тексты часто выигрывают. Когда мы проводим областные фестивали, мы обязательно выделяем отдельной номинацией авангардную поэзию – чтобы не сравнивать красное с квадратным. В жюри этой номинации обычно работает филолог Людмила Шутько. Но больших амбиций – быть центром, задающим тренды – я не замечала. Другое дело, конечно, проект Prosodia, который не впишешь в региональные рамки.

А ваш знаменитый фестиваль имени Горького поддерживают городская и областная администрации? Есть ли другие фестивали?

А.Д. Да, Горьковский фестиваль пользуется поддержкой областной администрации. Ещё у нас существует историко-литературный фестиваль «Читай Горький», проходящий в последнее время на базе центральной областной библиотеки, что делает его главной темой региональное и российское книгоиздание. Событие интересно своими книжными ярмарками, мастер-классами и творческими встречами с участием гостей из разных уголков страны. Однако Горьковский фестиваль, созданный в

2017 году литератором Дмитрием Бирманом, всё-таки имеет иной масштаб: это не просто знакомство с новыми книгами и просветительские акции, направленные на популяризацию любви к чтению, а многообразие современной российской и даже мировой литературы, представленное нижегородцам в лицах. Причём, благодаря организованным творческим десантам, известные писатели посещают и районы нашей области, расширяя фестивальную программу до границ глухой нижегородской глубинки. В этом году в связи с пандемией фестиваль был отменён, но будем надеяться, что в следующий, юбилейный для Нижнего Новгорода год его всё-таки удастся провести. Раньше у нас существовал ещё и ежегодный фестиваль современной поэзии «Стрелка», собиравший авторов из многих регионов страны. Мероприятие проходило в рамках проекта «Нижегородская волна» и под эгидой ГЦСИ «Арсенал». Сейчас под таким названием в городе организован международный фестиваль искусств, однако, если в новом формате и отводится какое-то место литературе, то явно весьма незаметное.

Как активно ростовские авторы участвуют в пёстрой фестивальной жизни, протекающей в разных уголках России, в процессе которой выстраивается живой диалог и происходит культурный обмен между регионами?

О.А. Есть постоянный творческий диалог с «45-ой параллелью» – это и поездки на фестиваль в Ставрополь, и работа группы энтузиастов в редколлегии интернет-альманаха, и множество ростовчан-авторов. Только что трое ростовчан получили дипломы «Русского Гофмана». «Центр Весны» в Саратове и «Провинцию у моря» в Одессе посетили мы с Александром Соболевым, в «Поэзии со знаком плюс» участвовал Борис Вольфсон. Когда проводился Прокошинский конкурс, Надя Делаланд номинировала пятерых ростовчан, все прошли во второй тур, я вышла в финал. В конкурсах «до 35 лет» обычно участвуют несколько перспективных молодых авторов. На «Славянской Лире» в Минске тоже ростовчане бывали не раз. В общем, наши авторы готовы к общению – в той мере, в какой их включают в шорт-листы. В то же время есть прекрасные поэты и прозаики старшего поколения, которые не интересуются фестивально-конкурсной жизнью, и это довольно досадно, потому что другого способа доне-

сти своё творчество до литсообщества сегодня практически нет.

А.Д. В чём существенное отличие ростовской поэзии, скажем, от столичной, в которой довольно чётко прослеживаются все основные мейнстримовые течения? Присущ ли творчеству авторов из Ростова-на-Дону провинциализм, о котором иной раз любят порассуждать критики, бросая взоры за МКАД?

О.А. В провинциализме мало хорошего. Да, когда журналы и конкурсы не принимают автора всерьёз, у него возникает реакция самозащиты – и вы тоже мне не нужны, у вас там все свои. Человек пишет практически в стол – даже в соцсети далеко не все выкладывают. Книжки, изданные за свой счёт, раздариваются ближнему кругу, вот и всё.

Впрочем, провинциализм в хорошем смысле – это преемственность, инерция и стабильность, скажем, ЛИТО «Созвучие», хранящее память об ушедших ростовских авторах, это фестивали «Ростовское время» и «Скрёбовские чтения» с их попыткой связать поколения, это журналы «Дон» и «Ковчег» – у каждого свой круг авторов, но это всё-таки выход к читателю для литераторов, не умеющих пробиться в ЖЗ. (К сожалению, «Ковчег» не выходит уже несколько лет, а «Дон» ориентирован только на Союз писателей России.)

В отличие от столиц, у нас довольно высока роль союзов писателей, в области существует представление о том, что настоящий профессиональный уровень надо искать именно в них. А в столицах подобная иерархия давно отсутствует, там множество других экспертных сообществ, пользующихся куда большим авторитетом.

Кстати, в свете нестоличности, можно ли говорить о наличии нижегородской школы (или нескольких школ)?

А.Д. В одном из номеров «Менестреля» я уже как-то давал развёрнутый ответ на этот вопрос, поэтому вернусь к нему лишь вкратце. Я считаю, что в нашем городе и регионе есть целый ряд заслуживающих серьёзного внимания авторов, реализующих различные стратегии, но по совокупности в нижегородском поэтическом поле вряд ли превалирует местный диалект, который в художественном плане можно было бы назвать уникальным. Всё это проекции либо общепринятых традиционных форм, либо модных моделей, являющихся сейчас мейнстримом. Хотя многим всё же

удётся с успехом придать им авторские интонации и даже предложить собственный вариант развития. К тому же разобщённость литературных кругов исключает обмен и взаимовлияние, необходимые как почва для формирования поэтической школы. В любом случае, нижегородская поэзия сегодня широко представлена в русскоязычном пространстве, и каждого её автора следует рассматривать индивидуально, причем, этот принцип вообще не требует географической привязки.

А среди ростовских авторов можно уже кого-то с уверенностью назвать по-настоящему признанным в общероссийском масштабе, и есть ли перспективные имена среди творческой молодёжи?

О.А. Многие знают Данила Корецкого, Дениса Гуцко, Надю Делаланд, Нину Огневу, Владимира Козлова, Александра Месропяна. Философ и культуролог Сергей Суций известен больше в научных кругах, но его стихи и проза публикуются в ЖЗ и выходят в столичных издательствах. Довольно известны благодаря интернету и творческой активности прекрасные поэты Валерий Рыльцов и Александр Соболев. Из перспективной молодёжи я бы назвала прозаиков Вадима Селина и Глеба Диденко, поэтов Анну Хмур и Анастасию Кокоеву.

Впрочем, должна оговориться – всё это мои личные впечатления, не претендующие на объективность, изучением цельной картины по огромной Ростовской области я, конечно, не занималась.

Могли бы Вы назвать десять самых интересных, на Ваш взгляд, нижегородских поэтов и прозаиков (из ныне живущих и пишущих)? Публикуют ли их в Журнальном зале, в других серьёзных журналах – вне вашей области?

А.Д. В Нижнем Новгороде людей, пишущих стихи на серьёзном уровне, много, и мне не хотелось бы объявлять здесь какой-то ТОП-10. Я лишь могу назвать имена интересных лично мне авторов, с творчеством которых (а в большинстве случаев и с ними самими) хорошо знаком. Включу в этот список Евгению Риц, Евгения Стрелкова, Соню Радостину, Алика Якубовича, Марину Кулакову, Елену Крюкову, Дмитрия Ларионова, Владимира Безденежных, лидера нижегородской рок-группы «Хроноп» Вадима Демидова, который не только оригинальный поэт, но и автор нескольких романов, а также Дениса Липатова, в последнее время демонстрирующего, помимо по-

этического, ещё и яркий дар прозаика и критика. Вне предложенного списка назвал бы и свою вторую половину – Наталью Емельянову, чьи стихи, рассказы и повести рождаются буквально у меня на глазах, и в которых я нахожу удивительно тонкий творческий метод. Практически всех названных авторов можно найти в Журнальном зале, почти у всех есть книги, а у некоторых уже целые библиографии. Ещё раз повторюсь, этими именами список значимых нижегородских поэтов далеко не исчерпывается.

Ну и, завершая разговор, хотелось бы коснуться острой для всех нас сейчас темы. Объявленная пандемия коронавируса заставила всю страну, по сути, уйти на удалёнку, в короткий срок интернет стал чуть ли не единственным допустимым пространством для общения и утвердил альтернативные принципы работы во многих сферах, в первую очередь интеллектуальных. Адаптировался ли литпроцесс в Ростове-на-Дону к круто изменившимся реалиям? Может быть, появились какие-то новые формы литературной жизни в условиях самоизоляции?

О.А. Очень скучаю по нашим ежемесячным концертам проекта *Ars longa* – вы-

ступлениям поэтов СРП вместе с музыкантами консерватории. Не проходили в этом году «Шолоховская весна» в Вёшенской, фестиваль памяти Бориса Примерова в станции Мечетинской, не проводились «Скрёбовские чтения», не встречаются многочисленные ЛИТО... Донская публичная библиотека нашла выход – провела летом запись серии литературных концертов и музыкальных вечеров, выложила в ютуб. Просмотров оказалось больше, чем мы ожидали, больше, чем зрителей на наших реальных концертах. И всё же настоящего контакта с читателем в таких условиях не возникает.

Да и вне пандемии – слишком замкнуто на себя сообщество пишущих, и в этом его главная проблема во всех городах и весях. Хороших поэтов много, – а кто их слышит? Надо нарушить это «самодовольство молчания», надо самим идти выступать в технические вузы, в сельские библиотеки, организовывать себе площадки, – иначе так и проживём невидимками. В конце концов, Бог даёт поэтам их талант не для того, чтобы они радовали друг друга – а для того, чтобы они попытались реально улучшить среду своего обитания, уж простите за высокопарность.